

Том 3 Глава 123 Вы хотите предать его высочество?

Глядя на кортеж, полностью состоящий из исчезающих вдалеке волшебных машин, капитан третьего отряда Ламарт-Сити Кота достал кошелек, который дал ему Сюй И. Он насчитал в кошельке двадцать пять золотых монет и удовлетворенно улыбнулся.

Он повернулся, чтобы посмотреть на подчиненных, смотрящих на кошелек в его руке, и фыркнул: «Группа детей, которых заботят только деньги».

Сказав это, он все же достал золотую монету и бросил им.

Солдаты третьего отряда, получившие эту монету, улыбнулись, продолжая благодарить Коту.

Кота отругал их, прежде чем крикнуть своему адъютанту: «Смотри внимательно. Если эти ребята вернутся и все еще хотят пройти, остановите их для меня. Если хоть один человек или одна машина проезжает мимо, тебе известны последствия ».

Адъютант согласился.

Кота кивнул, а затем махнул рукой и крикнул: «Пойдем сегодня после работы в« Лесную таверну », это будет моим угощением!»

Его подчиненные приветствовали его, и Кота сел на лошадь, поджидавшую сбоку, и повернул, чтобы направиться в сторону Ламарт-Сити.

Через полчаса лошадь Коты вошла в стены Ламарт-Сити. Он прошел по улицам, которые не считались просторными, и направился к усадьбе городского лорда в центре города.

Получив уведомление, Кота встретил лорда-лорда города, которого было очень трудно встретить, графа Сканди Уилла.

«Вы четко видели символ на Magic Cars? Вы уверены, что это была торговая палата Frestech?» Граф Уилл сузил глаза, пристально глядя на Коту и спрашивая об этом низким голосом.

Кота быстро опустил голову и не посмел взглянуть в глаза графу Уиллу. Он сказал очень уверенным голосом: «Сообщая лорду Лорду города, этот подчиненный ясно это видел. Кортёж был полностью заполнен Волшебными Машинами, и каждая Волшебная Машина имела один и тот же символ. Это было то же самое, что и символ торговой палаты Frestech, который этот подчиненный видел раньше.

«Вы уверены, что не ошиблись?» Этот вопрос показался Уиллу очень важным, поскольку он

снова подтвердил это.

«Да, этот подчиненный использует свою жизнь, чтобы гарантировать, что это определенно не было неправильным».

Граф Уилл слегка нахмурил брови, как будто все еще не верил. Он хотел продолжать спрашивать, но вдруг заговорил тощий мужчина средних лет сбоку.

- Граф Уилл, я думаю, вам не стоит в нем сомневаться. Кроме Торговой палаты Фрестек, только компания Fersen Carriage Company могла иметь такое количество Волшебных Машин в Королевстве Лампури. Поскольку на этом кортеже был символ Торговой палаты Frestech, он должен быть кортежем Торговой палаты Frestech ».

Граф Уилл немного поколебался, прежде чем кивнуть.

«Поскольку граф Мишель говорит это, значит, это должно быть правильно. Хорошо, можешь уходить ».

Наблюдая, как выходит Кота, человек, который был моложе графа Шона и графа

Мишель, которой было около сорока, сидела перед графом Мишель, нахмурила брови и вздохнула.

«На самом деле я всегда чувствовал, правильно ли мы поступаем?»

Граф Уилл и граф Мишель удивленно посмотрели на него. Выражение лица графа Уилла потемнело, и он крикнул: «Граф Лонгли, не может быть, чтобы вы не могли понять причину, по которой мы решили это сделать, верно? Или вы планируете отказаться от статуса своей семьи и предать его высочество Эрика? »

Граф Лонгли покачал головой: «Как я мог предать его высочество Эрика, но я чувствую, что ..... нам не нужно быть такими чрезмерными по отношению к Торговой палате Фрестек, верно? Торговая палата Frestech - компания с наибольшим успехом в королевстве, и волшебные машины определенно станут популярными, поэтому нам не нужно полностью оскорблять торговую палату Frestech ».

Граф Уилл холодно фыркнул: «Граф Лонгли, вы еще слишком молоды. Основываясь на вашем недавно умершем отце, я предупреждаю вас, что в этом вопросе нет возможности компромисса. Поскольку мы решили поддержать его высочество Эрика, то любой, кто поддерживает ее высочество Севени, является нашим врагом. Мы делаем это с торговой палатой Frestech, чтобы предупредить его. Когда придет время, гул, гуд... »

Увидев холодный взгляд в глазах графа Уилла, граф Лонгли невольно вздохнул в глубине души

и покачал головой, но больше ничего не сказал.

Увидев молчание графа Лонгли, граф Уилл был слишком ленив, чтобы объяснить ему это дальше.

По мнению графа Уилла, этот молодой человек, унаследовавший положение своего отца как графа, который также стал лордом города Басару, был не достоин обсуждения важных вопросов с ним и графом Мишель.

«Граф Мишель, я уже продемонстрировал позицию нашего Ламарт-Сити Торговой палате Фрестек, теперь очередь вашего Дулакетон-Сити». - сказал граф Уилл графу Мишель.

В глазах графа Мишель мелькнуло непонятное холодное выражение. Он кивнул со слабой улыбкой: «Я знаю, что делать».

«Хорошо, тогда давайте отложим пока эту мелочь и поговорим о правильном бизнесе. Мы только что говорили о том, как поддержать армию, которую воспитывает его высочество Эрик. Наш город Ламарте планирует предоставить триста тысяч золотых монет товаров в поддержку, подробности мы поговорим позже. Что планируете делать в ваших городах Дулакетон и Басару? »

Граф Мишель коснулся аккуратной бородки на подбородке и подумал об этом, прежде чем сказать: «Поскольку граф Уилл уже принял свое решение, наш город Дулакетон не может отставать. Мы также вывезем товаров на триста тысяч золотых монет ».

Граф Уилл удовлетворенно кивнул.

На самом деле, если честно, Дулакетон всегда был самым богатым городом в северо-восточной провинции Королевства Лампури, у них всегда было намного больше денег, чем у Ламарт-Сити.

Однако теперь, когда граф Мишель решил дать только триста тысяч золотых монет в поддержку, это полностью открыло ему лицо.

Таким образом, граф Уилл и Ламарт-Сити будут выглядеть лучше перед его высочеством Эриком и принесут больше пользы графу Уиллу.

Что до того, как использовались инвестиции, его совершенно не заботило.

Спросив графа Мишель, граф Уилл повернулся к графу Лонгли, и в его голосе прозвучал намек на поддразнивание: «А как насчет графа Лонгли? Вы также возьмете триста тысяч? »

Граф Лонгли покачал головой с горькой улыбкой: «Граф Уилл, не шутите со мной. Наш город

Басару известен своей бедностью, как мы можем вывести триста тысяч золотых монет? »

«Тогда сколько ты собираешься принести? Если этого слишком мало, это не может быть оправдано перед его высочеством Эриком ». Граф Уилл прищурился, и в его улыбке был намек на опасность: «Или вы не планируете поддерживать его высочество? Ты собираешься предать его?»

Граф Лонгли вздохнул. Увидев устремленные на него взгляды графа Уилла и графа Мишель, он немного подумал, прежде чем ответить: «У нашего города Басару действительно нет другого выбора. Я думаю, что смогу достать не более сотни тысяч золотых монет ».

Услышав это, граф Уилл и граф Мишель переглянулись, прежде чем улыбнуться.

Они, естественно, знали о ситуации в городе Басару, поэтому они знали, что это число можно считать пределом города Басару.

Таким образом, это показало, что граф Лонгли на данный момент не проявлял нелояльности к своему высочеству Эрику.

Более того, сто тысяч были намного меньше, чем их триста тысяч, так что граф Лонгли и Басару Сити не могли произвести на его высочество хорошего впечатления.

«Очень хорошо, раз так было решено, мы должны быстро приступить к действиям». Граф Уилл сказал глубоким голосом: «Согласно плану его высочества, очень вероятно, что мы начнем нашу атаку, когда пройдет зима, поэтому мы должны отправить все товары северной армии до этого. Помните, действия его высочества на этот раз очень важны, они определенно не могут потерпеть неудачу, поэтому мы должны сделать все возможное. Мы не можем сделать ни одной ошибки с провизией! »

Граф Мишель мягко ответил, и граф Лонгли горько рассмеялся, прежде чем согласиться.

Прежде чем закончить обсуждение, они втроем обсудили еще несколько вещей.

После их обсуждения граф Уилл оставил графа Мишель и графа Лонгли на обед, но граф Лонгли под предлогом приготовил провизию и отклонил это приглашение.

Хотя графу Уиллу это не понравилось, он не мог удержать графа Лонгли здесь. Он просто сказал несколько небрежных слов и позволил ему уйти.

Граф Лонгли ехал на своем личном конном экипаже, когда покидал Ламарт-Сити. Когда он вышел из городских ворот, он испустил долгий вздох облегчения, и выражение его лица смягчилось.

Подняв занавеску, чтобы взглянуть на ворота Ламарт-Сити позади себя, граф Лонгли глубоко нахмурил брови.

Ему не нравился спокойный взгляд графа Мишель, который не позволял другим увидеть его идеи, и еще больше он ненавидел властное поведение графа Уилла. Если бы его отец не сотрудничал с ними раньше, граф Лонгли не хотел иметь никаких контактов с этими людьми.

Не говоря уже о том, что его отец и эти два человека, твердо решившие поддержать его высочество Эрика, не были тем, с чем был согласен граф Лонгли.

Почему он должен поддерживать его высочество Эрика? Было ли это потому, что его высочество Эрик был принцем и первенцем?

По мнению графа Лонгли, это не должно определять того, кто займет трон. Скорее, это должно быть решено тем, кто сможет улучшить развитие Королевства Лампури в будущем.

Когда дошло до этого, граф Лонгли предпочел ее высочество Севени.

Что касается Торговой палаты Frestech, которую все признали поддерживающей ее высочество, граф Лонгли вовсе не был настроен против них, скорее, он произвел на них благоприятное впечатление.

Прежде чем его отец скончался и он не стал лордом города Басару, он тайно уехал в Банта-Сити на полмесяца из-за любопытства.

За полмесяца, проведенного в Банта-Сити, он был глубоко увлечен различными новинками. Он был глубоко убежден в быстром прорыве, достигнутом Банта-Сити всего за несколько лет.

И через некоторых людей граф Лонгли глубоко понял, что честь преобразовать Банта-Сити, который был маленьким городом, как Басару-Сити, в основном принадлежит Торговой палате Frestech.

Вернувшись из Банта-Сити, граф Лонгли всегда думал о проблеме.

Если бы Торговая палата Frestech прибыла в Басару-Сити, развился бы Басару-Сити так же быстро, как Банта-Сити?

Обдумывая этот вопрос сейчас, граф Лонгли принял очень противоречивое выражение.

Через некоторое время противоречивый взгляд исчез и сменился решимостью.

Граф Лонгли подозвал водителя и изменил направление движения. Он съехал с дороги за пределами Ламарт-Сити и направился на ту же грунтовую дорожку, что и кортеж Торговой палаты Фрестек.

<http://tl.rulate.ru/book/44179/1244673>